

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-63-82
EDN RPAGYV
УДК [351.854+792.03](47+57)"1932/1939"

М. Г. Заславский
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия
ORCID: 0009-0004-8379-4068

Система партийно-государственного управления театром в СССР в 1932–1939 годах

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению системы государственной организации и контроля за театральными учреждениями. В начале 1930-х годов в СССР существовала сложная и громоздкая система театрального управления. Формально всесоюзный орган, ответственный за искусство, отсутствовал, и главным органом театрального управления фактически являлся Наркомпрос РСФСР. Тем не менее его полномочия, особенно в отношении театра в союзных республиках, были не до конца определены. Помимо Наркомпроса в театральной политике принимали участие другие институции.

В 1936 году был создан Всесоюзный комитет по делам искусств, обладавший значительными ресурсами и полномочиями. Тогда в СССР появилось учреждение, официально ответственное за все советское искусство, в том числе за театр. И хотя многие спорные вопросы театрального руководства сохранялись, а руководящая роль в управлении театральным развитием, как происходило во всех сферах советской жизни, принадлежала коммунистической партии, создание Всесоюзного комитета по делам искусств являлось одним из ключевых шагов в процессе формирования централизованной системы театрального управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Советский театр, советская культурная политика, институциональные преобразования, Наркомпрос РСФСР, Всесоюзный комитет по делам искусств.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-63-82
EDN RPAGYV
УДК [351.854+792.03](47+57)"1932/1939"

Mikhail G. Zaslavskiy
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
ORCID: 0009-0004-8379-4068

The System of Party-State Management of the Theatre in the USSR in 1932–1939

ABSTRACT

The article is devoted to the system of state management and control over theatre institutions. In the early thirties in the USSR there was a complex and cumbersome system of theatre management. Formally, there wasn't any unified part responsible for art, and the main department of theatre management was actually the *People's Commissariat for Education of the RSFSR*. Nevertheless, its powers especially in regards to the USSR republics' theatres were not fully defined. In addition there were also other institutions that controlled theatre policy.

In 1936 there was established the All-Union Committee on Arts, and it had significant resources and powers. This was an institution officially responsible for all Soviet art, including theatre. Although many controversial issues of theatre management still remained unsolved, and the leading role in theatre management, as happened in all spheres of Soviet life, belonged to the party, the creation of the All-Union Committee on Arts Affairs was one of the key steps in the process of creating a centralized theatre management system.

KEYWORDS

Soviet theatre, Soviet cultural policy, institutional transformations, People's Commissariat for Education of the RSFSR, All-Union Committee on Arts Affairs.

Формирование строгой системы управления искусством с четким распределением обязанностей в СССР завершилось только в 1930-е годы. Формально до середины второго десятилетия советской власти искусство на всесоюзном уровне существовало без профильного органа управления и внятного обозначенного художественного метода. Однако нельзя утверждать и то, что театр в СССР играл скромную роль, скорее названные факты указывают на трудности в создании системы художественного управления.

Важно помнить, какое значение большевики придавали театру в деле формирования нового социалистического общества [1, с. 20]. Театр должен был стать авангардом будущего искусства, основным инструментом агитации и пропаганды коммунистической идеологии [2, с. 5]. Столь ответственная роль театра требовала определенного уровня управляемости театральным искусством и политической сознательности его работников, и оба этих вопроса предстояло решить в 1930-е годы.

Следует уточнить, что на протяжении 1920-х годов советские театры существовали сравнительно свободно, в молодом советском искусстве не было единого творческого метода, утвержденного партией, из-за относительной слабости советских агитационно-пропагандистских и культурных учреждений в Советском Союзе [3, с. 24]. Тем не менее «золотые двадцатые» советского театра закончились в период с 1928 по 1931 год: под лозунгом «стабионирования» все театры страны перешли в государственную форму управления [4, с. 345]. Стабионирование театров логично продолжало сталинскую политику «великого перелома» в области искусства [5, с. 24].

Стабионирование происходило через отмену контрактной системы содержания артистов и закрепление театральными работниками за определенными театрами. В 1932 году литературно-художественные организации были переведены под партийно-государственный контроль, и с этого времени все хозяйственные, организационные и художественные вопросы единого советского театра решало государство. Эти преобразования позволили в 1934 году утвердить единый для Советского Союза художественный метод социалистического реализма. Предстояло утвердить реалистическое искусство, проникнутое идеей активного изменения общества [6, с. 4].

В то же время для полноценного руководства театрами недостаточно было только национализировать их и закрепить за ними коллективы — требовалось выстроить эффективную систему управления театральным искусством. Выбранные для исследования хронологические границы периода — 1932–1939 годы — соответствуют важным вехам институционализации театрального управления в Советском Союзе: в 1932 году была проведена реорганизация литературно-художественных объединений, а в 1939 году прошли XVIII съезд ВКП (б) и первая Всесоюзная режиссерская конференция. Они в значительной мере подвели итоги институциональным преобразованиям, произошедшим в управлении в целом и театральном управлении в частности [7].

В существующей историографии нет устоявшегося подхода к оценке системы театрального управления в довоенном СССР. В советской историографии

по театральной политике советского государства 1930-х годов данный вопрос изучался в контексте истории отдельных структур и периодов или в обобщающих работах [8; 9; 10]. Сами советские исследователи подчеркивали при этом сравнительно небольшую изученность деятельности государственных органов, следивших за театральным управлением [10, с. 47]. Позднесоветская и ранняя постсоветская историография, освобождающаяся от идеологического контроля, решительно переосмыслила театральную политику 1930-х годов, открыв такие темы, как репрессии среди работников театра или театральная цензура. В то же время эта наука находилась под влиянием критического по отношению к советским институтам дискурса, главный акцент в котором делался на идеологический аспект, а не институциональный [11; 12; 13]. Вместе с тем крайне важным событием стало произошедшее в те годы открытие архивов, благодаря которым оказалось возможным исследовать и издавать многие ранее неизвестные документы, относившиеся и к театральной политике в СССР [11]. Заметным явлением этого времени стала книга Т. П. Коржихиной «Советское государство и его учреждения» [14]. В ней автор исследует централизованный аппарат управления искусством во главе со Всесоюзным комитетом по делам искусств (ВКИ), ставшим частью советской командно-административной системы [14, с. 306]. В исследованиях XXI века взаимоотношения государства и театра в довоенный период как искусствоведами [4; 15; 16], так и историками [2; 7; 17; 18] трактовались по-разному. Например, исследователь театра Г. Г. Дадамян, развивая парадигматический подход, суть которого заключалась в изучении искусства через социально-психологический контекст (парадигму), называл целью сталинских институциональных преобразований достижение предсказуемости и определенности [4, с. 341]. Используя социологический инструментарий Л. Геллер и А. Боден исследовали институты, участвовавшие в структуре производства, распространения и восприятия «культурных благ» социалистического реализма [15, с. 290]. Для настоящей статьи интересно утверждение Геллера и Бодена, отрицающее монолитность системы художественного управления в 1930-е годы. Они убеждают, что единство системы управления и однородность культурных процессов основывались на своевременности включения партийного руководства на всех уровнях и во всех областях [15, с. 311].

Работ, посвященных собственно устройству системы управления советским искусством, не так много. Стоит отметить статью Н. Л. Головкиной «Институциональные изменения в системе управления художественной культурой в СССР (30-е годы XX в.)». Саму суть советской театральной политики того времени она определяет как продолжение институционализации искусства [7, с. 2]. Примечательно ее обращение в ходе работы к поколенческой классификации Ю. А. Левады, в контексте которой создание Комитета по делам искусств и прочие существенные институциональные преобразования 1930-х годов соответствуют смене поколений советских управленцев — с представителей так называемого «революционного перелома» на участников «сталинской мобилизационной системы» [7, с. 9].

Большое внимание исследователей этого периода привлекает цензура, однако, как правило, изучается сам идеологический контроль [19; 20; 21]. Пропаганда сталинского времени зачастую представляется в научной литературе тотальной и монолитной, в то время как в действительности структуры, занимавшиеся ею, нередко действовали бессистемно [3, с. 11]. Поэтому важно изучать историю возникновения конкретных институтов, ответственных за советский агитпроп, важным элементом которого являлся советский театр.

Так, одним из центров театрального управления первой половины 1930-х годов был Наркомпрос РСФСР. В 1929–1937 годах его возглавлял А. С. Бубнов, занимавшийся до этого в основном партийной и военной деятельностью. Будучи наркомом просвещения, он интегрировал театр в систему социалистического строительства [4, с. 440], ратуя в том числе за необходимость составления пятилетнего плана развития искусства [22, с. 263–264].

Среди собственно театральных функций Наркомпроса РСФСР самыми важными были учреждение новых театров, определение их задач и контроль за их работой [22, с. 324]. Внутри Наркомпроса на 1932 год за развитие театрального искусства отвечал Сектор искусств¹ [22, с. 266], но не только он был связан с театральным управлением. Так, при Отделе национальностей Наркомпроса РСФСР работали комиссии по созданию национального репертуара, по развитию самодеятельности и подготовке соответствующих кадров [22, с. 284]. В свою очередь, внутри Сектора искусства театром были заняты Секция театра и Главное управление по контролю за зрелищами и репертуаром (Главрепертком) [18, с. 135]. В 1933 году внутри Наркомпроса РСФСР было учреждено Управление театрами, отдельно от которого существовал Главрепертком [18, с. 136–137].

Главрепертком, существуя с 1923 года, контролировал содержание театрального искусства [23, с. 466]. Его предварительной проверке подлежали все драматические, музыкальные и хореографические произведения, а после выпуска Главрепертком контролировал их публичное исполнение, согласовывал изменения в тексте и исполнении, давал разрешение на заграничные гастроли. Для осуществления полномочий цензурного ведомства на всей территории РСФСР в его распоряжении находилась разветвленная структура, состоявшая из местных управлений и уполномоченных лиц в составе местных органов народного просвещения. Сложнее ответить на вопрос о том, как осуществлялась цензура в союзных республиках, но, вероятно, Главрепертком при Наркомпросе РСФСР обладал влиянием и на всесоюзном уровне.

Не менее важным являлось Управление театрами. Обладая значительным весом в структуре театрального управления, оно, вероятно, занималось и творческими, и административными вопросами. Значительное влияние этого учреждения косвенно подтверждается журналом «Советский театр», который выпускали

¹ В статье намеренно и последовательно употребляется заглавная буква в написании названий внутриведомственных учреждений для их выделения и следования источникам.

одновременно Управление театрами Наркомпроса РСФСР и ЦК Рабис [22, с. 440]. Примечательно, что после реорганизации всесоюзного управления искусством в 1936 году журнал «Советский театр» стал печатным органом Всесоюзного комитета по делам искусств. Исходя из этого, можно предположить, что влияние Управления театрами при Наркомпросе РСФСР распространялось на весь Советский Союз. В пользу всесоюзного характера полномочий самого Наркомпроса РСФСР говорит тот факт, что с докладами по вопросам культуры на XVII съезде ВКП (б) выступали Н. К. Крупская (замнаркома просвещения РСФСР) и А. С. Бубнов [22, с. 372].

Можно заключить, что потенциальная всесоюзная нагрузка данного ведомства была вынужденной, так как в его основную задачу входило развитие театрального дела в первую очередь на территории РСФСР. Но в июне 1932 года под эгидой Наркомпроса РСФСР была созвана Всероссийская, а не Всесоюзная, конференция по планированию искусства, в рамках которой поднимались вопросы и союзного значения: подготовка кадров, развитие национального искусства, развитие художественного обслуживания города и деревни, создание единой системы руководства искусством [22, с. 289]. Можно предположить, что некоторые решения принимались сначала на уровне РСФСР, а затем распространялись на весь Советский Союз. Подобное противоречие являлось следствием постепенного становления всеююзной системы управления искусством.

Также немаловажными являлись различные театральные совещания, которые в первой половине 1930-х годов организовывал Наркомпрос РСФСР [22, с. 483]. Эти совещания могли отличаться друг от друга представительством, составом, обсуждаемыми вопросами, но, вероятно, их общая цель заключалась в выяснении обстановки на местах и поддержании коллективного характера управления на всесоюзном или республиканском уровнях.

Тем не менее не только Наркомпрос РСФСР занимался театральной политикой. В театральном управлении могли напрямую участвовать вышестоящие органы, в частности СНК РСФСР, регулировавший особенно значимые вопросы театрального управления, требовавшие серьезных средств [22, с. 431, 442]. При СНК РСФСР существовало свое Управление по делам искусств [24, с. 487].

Применительно к союзным республикам в целом можно отметить более активную роль именно местных Совнаркомов, а не профильных ведомств. Во многом именно республиканские СНК управляли театрами, финансируя развитие театрального дела [22, с. 284]. Роль СНК республик была одной из ключевых в развитии национальных театров.

На примере Туркменской ССР можно рассмотреть схему республиканского управления театром в первой половине 1930-х годов. В частности, республиканский СНК принял план развития туркменского национального театра, его исполнителями были назначены Наркомпрос республики и дирекции театров, которые должны были привлечь писателей Туркменистана и других республик для создания пьес и перевода

иноязычных драматургических произведений, командировать артистов на учебу в столичные театры и организовать образовательную студию [22, с. 341]. О том, что именно Советы народных комиссаров в основном играли центральную роль в руководстве республиканскими театрами, свидетельствуют постановления СНК Азербайджанской ССР, СНК Киргизской ССР, СНК Татарской АССР и СНК Узбекской ССР, регулирующие, в частности, студенческие льготы в театрах, труд конкретных театральных предприятий и строительство новых театров [22, с. 347, 348, 359].

Видимо, примерно так же могли участвовать в региональном театральном управлении в начале 1930-х годов Советы². К примеру, в августе 1932 года своим постановлением президиум облисполкома Совета Мордовской АССР реорганизовал мордовские музыкальные и драматические студии в труппу мордовского национального театра [22, с. 298], им же была согласована работа шефской бригады московского Малого театра в республике летом 1934 года [22, с. 406].

Можно также заключить, что в разных регионах система театрального управления была неодинакова. Так, если в Узбекской ССР в первой половине 1930-х годов открытием новых театров занимался СНК республики, то в Украинской ССР театры могли создаваться и республиканским Наркомпросом, с подачи которого, например, в августе 1934 года был учрежден Всеукраинский государственный еврейский театр [22, с. 411]. Но необходимо учитывать, что в Украине к 1930-м годам существовала широкая сеть театров, что, вероятно, влияло на сходство устройства театрального управления в УССР и РСФСР: так, в апреле 1935 года украинский СНК учредил при Наркомпросе Главное управление по контролю за публичными зрелищами и репертуаром [22, с. 454].

Свою собственную систему культурного управления, подразумевающую в том числе и театр, имела РККА, внутри которой художественно-образовательной работой среди солдат и командиров прежде всего занимались Политическое управление РККА (ПУР) и Центральный дом Красной армии (ЦДКА) [22, с. 391]. Военные учреждения, минуя Наркомпрос, могли договариваться напрямую с театрами или творческими союзами. Также на театральную политику могло влиять ответственное за государственную безопасность ОГПУ, вошедшее в 1934 году в состав НКВД. Особенно заметным было его влияние в кадровых аспектах театрального управления [11, с. 202].

Таким образом, можно считать, что в первой половине 1930-х годов советская система театрального управления была одновременно и громоздкой, и неполной. При большом количестве ведомств, участвовавших в обеспечении деятельности театров, на всесоюзном уровне отсутствовал ответственный центр. Но постепенно в структуре театрального руководства СССР намечалась централизация. Еще в 1932 году начали обрисовываться контуры всесоюзного управления культуры. В июне того же года прошел

² Имеются в виду республиканские, областные и другие Советы депутатов, которые формировали местные Центральные исполнительные комитеты. Формально Советы являлись ключевыми органами управления в Советском Союзе.

Второй пленум Совета по культуре при Президиуме ВЦИК, на котором обсуждались задачи культурного строительства во второй пятилетке и их решение в соответствии с установками, полученными от Госпланов СССР и РСФСР и Наркомпроса РСФСР [22, с. 292]. В июле 1932 года внутри Госплана СССР было создано Управление культуры [22, с. 292].

Однако более значимое событие в ходе централизации советского художественного руководства произошло в январе 1936 года, с постановлением ЦИК СССР и СНК СССР «Об образовании Всесоюзного комитета по делам искусств (ВКПДИ)» [24, с. 487]. В ведение ВКИ (здесь и далее по отношению к Всесоюзному комитету по делам искусства будут использоваться сокращенная аббревиатура ВКИ или краткое обозначение «Комитет») теперь перешли все театры и прочие зрелищные предприятия, киноорганизации, музыкальные, художественно-живописные и скульптурные учреждения, а также связанные с ними учебные заведения. Функции Управления по делам искусств при СНК РСФСР получил Комитет. Разумеется, Главрепертком и Управление театров тоже перешли из ведения Наркомпроса под начальство Комитета [7, с. 6]. К этому времени усложнилось устройство Главреперткома, внутри которого за театральную цензуру отвечал Отдел театра и драматургии [18, с. 173].

Рассмотрим структуру нового контролирующего органа. Во главе всей системы стоял председатель ВКИ, при котором создавался Союз представителей союзных и автономных республик. Всесоюзному комитету подчинялись региональные комитеты по делам искусств, образованные при СНК союзных и автономных республик, а также при краевых и областных исполнительных комитетах. Формировался особый список художественных предприятий и учреждений всесоюзного значения, которые переходили под непосредственное руководство ВКИ. Среди театров в этот список вошли Большой театр СССР, МХАТ им. Горького и т. д. [25, с. 2]. Художественными предприятиями и учреждениями республиканского, краевого и областного значения ВКИ руководил через управления при соответствующих СНК и исполкомах [24, с. 488]. Таким образом, на бумаге перед нами предстает разветвленный институт союзно-республиканского значения с жесткой вертикалью власти и без дублирующих структур при союзных республиках. Комитет обладал значительными полномочиями в проведении театральной политики, ведя учет театров, следя за их содержанием, учреждая новых театральные предприятия, контролируя их репертуар и т. д. [1, с. 28]. Председателем ВКИ был назначен опытный большевик, дипломат, журналист и переводчик П. М. Керженцев, занимавший эту должность с 1936 по начало 1938 года. Во многом именно с Керженцевым была связана кампания, направленная против формализма и натурализма [7, с. 10].

В январе 1937 года вышло постановление СНК СССР «О структуре Всесоюзного комитета по делам искусств», уточнявшее устройство нового ведомства [25, с. 2]. Одним из основных отраслевых отделений ВКИ, которое отвечало за развитие театрального искусства, являлось Управление театров. Само Управление театров включало в себя девять подразделений: сектор государственных театров, сектор городских театров, сектор детских

театров, сектор колхозно-совхозных театров, репертуарный сектор, сектор театральных кадров, сектор театральных учебных заведений, планово-финансовую группу и центральную театральную кассу [18, с. 150]. Также при ВКИ состояли Главное управление по контролю за репертуаром и зрелищами и Объединенное издательство по вопросам театра, кино, изобразительных искусств и архитектуры («Искусство»). Впоследствии структура нового управляющего союзного органа менялась, и в 1938 году количество подразделений ВКИ увеличилось с семнадцати до тридцати двух. Теперь внутри бывшего Управления театров, ставшего Главным управлением театров, было уже пятнадцать подразделений вместо девяти [7, с. 8–9]. Некоторые изменения в устройстве Комитета продолжали происходить и после 1938 года. Так, через год по решению политбюро при председателе был сформирован художественный совет с совещательными функциями, который делился на три секции: театральную, музыкальную и изобразительного искусства [11, с. 427–428].

За реорганизацией системы управления искусством в начале 1936 года последовала и «реформа» самого искусства, включавшая кампанию по борьбе с формализмом, утверждение соцреалистического метода и т. д. Для данной статьи наибольший интерес во всех этих событиях представляет деятельность ВКИ и других институтов. Согласно постановлениям ЦК ВКП (б) и СНК СССР, 28 февраля того же года был ликвидирован 2-й МХАТ, и Комитету было поручено распорядиться дальнейшей судьбой коллектива [26, с. 2]. Вероятно, закрыть МХАТ-2 постановил сам СНК, а не ВКИ, вследствие пока еще недостаточных полномочий нового органа, что было временным затруднением — в 1938 году публично уже ВКИ со стороны правительства санкционировал ликвидацию Государственного театра имени Мейерхольда [27, с. 2]. Закрывая одни театры, Комитет учреждал другие — так, в мае 1939 года он учредил Московский театр оперы, обслуживавший крупные региональные центры СССР [22, с. 667]. Таким образом, постепенно положение нового руководящего института существенно укреплялось.

Вскоре после учреждения ВКИ, возможно, как бы в подтверждение необходимости создания Комитета, в редакционной статье «Правды» ряд наркоматов, в том числе и недавно руководивший развитием советского театра Наркомпрос, обвинялся в подмене социалистического соревнования в области культуры «конкурсами», «турнирами», «походами» и другими идеологически неприемлемыми инициативами [28, с. 1].

В кампании по борьбе с формализмом, развернувшейся в печати в 1936 году, возможно, имеет смысл видеть, помимо утверждения нового советского творческого метода, также эхо институциональных преобразований. С этой точки зрения действия центральных органов государства и партии в 1936 году должны были способствовать централизации управления художественной сферой под эгидой ВКИ и, как следствие, усилить влияние государства на искусство. Примечательно, что после появления в прессе критики деятельности наркоматов ВКИ провел в Москве совещание работников искусств, посвященное обсуждению статей в «Правде» [22, с. 501].

Постепенное укрепление положения ВКИ подтверждается другим эпизодом борьбы за социалистический реализм. В ноябре 1936 года он постановил снять с репертуара пьесу «Богатыри» Демьяна Бедного, поставленную в Камерном театре А. Я. Таировым, в связи с чем в «Правде» появился текст постановления Комитета, объясняющий снятие пьесы «возвеличением древнерусских разбойников», «огульным очернением богатырей древнерусского эпоса» и «антиисторическим издевательским изображением крещения Древней Руси» [29, с. 3]. После снятия пьесы ВКИ созвал совещание театральных деятелей, в ходе которого попытки извратить историческое прошлое народов СССР подверглись осуждению [22, с. 266]. В сентябре же 1937 года ВКИ самостоятельно организовал укрупнение московских театров, в рамках которого Камерный театр был объединен с Реалистическим [22, с. 579]. Тем самым Комитет, возможно, доказывал свою аппаратную субъектность и ответственность за художественное содержание советского театра, по крайней мере внутри системы СНК СССР.

Итак, ВКИ был важным организационным центром, формирующим художественную жизнь страны. Символично, что в дни отмены «антинародного» произведения Демьяна Бедного Комитет открыл I Всесоюзный фестиваль народного танца [22, с. 537]. ВКИ во многом формировал повестку развития искусств — к примеру, в центре внимания IV пленума ЦК Рабис был доклад о состоянии и перспективах советского искусства председателя Комитета П. М. Керженцева [22, с. 541]. ВКИ инициировал крупные всесоюзные мероприятия, такие как совещание драматургов или смотр молодых режиссеров и актеров [24, с. 549, 565]. Особенно значимым событием, подготовленным Комитетом, была Всесоюзная режиссерская конференция, открывшаяся в июне 1939 года. Поэтому будет ошибкой назвать Комитет безынициативной организацией, лишь выполняющей спускаемые сверху директивы. В руководстве ВКИ находились многие видные советские культурные деятели, и Комитет в допустимых границах мог сам корректировать художественное содержание и формулировать творческую повестку, как это было, например, с «мхатизацией» советских театров во время кампании по борьбе с формализмом или с последовавшим за этой кампанией выдвиганием принципа «театральности» [16, с. 10–13].

Также большое значение имела деятельность Комитета по осуществлению коммуникации как между разными видами искусств, так и между центром и регионами. Изначально, как указывалось выше, при председателе был учрежден Совет представителей союзных и автономных республик, который, впрочем, в данном формате не собирался [18, с. 146]. Однако при председателе Комитета все же существовала инспекторская группа, в задачу которой входило проведение проверок на местах. Кроме того, формировались региональные управления по делам искусств, подчиненные ВКИ, которые должны были руководить всеми видами искусств, рассматривать и утверждать репертуар театров, организовывать выставки, конкурсы, гастроли и выезды [21, с. 102].

Для поддержания всесоветского театрального «общения» большую роль играли тематические декады, организуемые ВКИ. Особое место среди них занимают декады национального искусства [22, с. 502, 526, 528, 547, 595, 670]. С 1936 года до начала войны в Москве проходили декады национального искусства, представлявшие прежде всего театральное искусство союзных республик. Первой была декада украинского искусства, прошедшая в марте 1936 года и организованная при участии Комитета. В целом декады готовили местные управления по делам искусств, деятельность которых контролировал ВКИ [17, с. 81–82]. Впрочем, декаду казахского искусства, прошедшую в мае того же года, готовило не Управление по делам искусств при СНК Казахской ССР, а местное отделение Союза писателей. Это можно объяснить недостаточными на начало 1936 года организационными и финансовыми возможностями региональных структур ВКИ. Именно поэтому организацию декады казахского искусства Комитет делегировал республиканским Наркомпросу и отделению Союза писателей. Организация и проведение декад национального искусства были более подробно регламентированы в 1939 году при председателе ВКИ М. Б. Храпченко.

Создание самой системы местного театрального управления, подчиненной напрямую Комитету, шло постепенно, и в союзных республиках местные СНК еще продолжали активно руководить развитием театра во второй половине 1930-х годов. Так, активно участвовали в театральном управлении Совнаркомы Армянской, Белорусской и Таджикской союзных республик, Башкирской, Дагестанской, Крымской и Татарской автономных республик: разрабатывали планы театрального развития, учреждали новые театры, устраивали конкурсы на новые театральные произведения, деятельно занимались развитием национальных драматического и музыкального театров [22, с. 499, 571, 575, 576, 581, 582, 612, 625, 636, 641].

Известно о сложностях в укреплении структур регионального управления ВКИ. В частности, сравнительно влиятельным являлось Управление по делам искусств при СНК Украинской ССР, на учете которого состояла обширная и разветвленная сеть учреждений и предприятий [10, с. 49]. Подобное состояние дел в украинском театральном руководстве можно объяснить существованием в УССР активных художественных ведомств еще в «наркомпросный» период советского культурного управления до 1936 года, а также долгой историей самого украинского театра. В Грузии важные учреждения, ответственные за разные направления театральной политики, не сразу перешли из ведения местного Наркомпроса в подчинение республиканского отделения Комитета [22, с. 534]. Более того, впоследствии в важных театральных преобразованиях Грузинской ССР фигурировал СНК Грузинской ССР без упоминания местного управления ВКИ. Примечательно, что при СНК РСФСР Управление по делам искусств появилось только в июне 1938 года [21, с. 102], и это событие можно трактовать как знаменательное разделение российской и союзной систем театрального управления.

Таким образом, формально руководство всеми советскими театрами с 1936 года осуществляли управления по делам искусств при республиканских и областных правительствах, подчиненные Комитету, но в действительности местное театральное руководство могло быть устроено иначе. Вероятно, разное устройство системы театрального руководства на местах зависело от количества театральных предприятий, традиций национальных театров, предыдущей структуры театрального управления и прочего. Можно осторожно предположить, что одной из целей декад национального искусства была консолидация власти в управлении театром в руках ВКИ и его местных управлений. Связь между проведением декад и увеличением организационных возможностей ВКИ отмечается в историографии [17, с. 82]. Действительно, трудно сомневаться в обязательном характере распоряжений самого ВКИ на территории Советского Союза. По крайней мере, Комитет мог контролировать их выполнение через своих инспекторов. Например, в апреле 1938 года руководством ВКИ было созвано Всесоюзное совещание заведующих театральными отделами и театральных инспекторов при крупных местных управлениях по делам искусств, в рамках которого обсуждались задачи местных театральных отделов, стабилизация трупп периферийных театров и тарифные ставки. Вероятно, таким образом Комитет следил за выполнением постановления 1937 года о стационарировании периферийных театров [22, с. 611, 638]. За выполнением постановлений Комитета на местах могли следить и другие институты театрального управления, например профсоюзные организации [22, с. 638]. Так, ход выполнения упомянутого приказа ВКИ был одной из центральных тем проходившего в ноябре 1938 года II пленума ЦК Рабис [22, с. 638]. В целом можно предположить, что централизация системы управления художественными учреждениями во главе с Комитетом происходила последовательно, хотя и с разными темпами. Во многих субъектах СССР и РСФСР Совнаркомы продолжали вести театральную политику напрямую, без активного участия республиканских Управлений по делам искусств, и именно от них зависело формирование местных структур ВКИ. Однако при необходимости Комитет мог напрямую контролировать театральное развитие на местах.

Но ВКИ оставался не единственным союзным органом театрального управления. Свою театральную политику вели силовые ведомства — Наркомат обороны и НКВД. Так, Наркомат обороны контролировал культурную деятельность в Красной армии [22, с. 511, 556, 557]. НКВД продолжал оказывать все большее влияние на кадровые решения в театре. В то же время вряд ли упомянутые наркоматы превышали собственные полномочия и претендовали на функции ВКИ.

Некоторый итог институциональных преобразований середины 1930-х годов подвела организованная ВКИ и прошедшая в июне 1939 года первая Всесоюзная режиссерская конференция. На конференции обсуждались участие театра в коммунистическом воспитании советского общества, борьба с формализмом и натурализмом, развитие национальных театров и т. д.

Многого ждали от конференции сами театральные работники, надеявшиеся на реализацию более мягкой политики в отношении интеллигенции, которую провозгласил И. В. Сталин на XVIII съезде ВКП (б) [16, с. 8].

Конференцию открывал председатель ВКИ М. Б. Храпченко. Главные же задачи конференции описал заместитель председателя Совнаркома А. Я. Вышинский, выступавший сразу после Храпченко и подвергший в своей речи деятельность Комитета частичной критике [1, с. 17]. Присутствие Вышинского можно трактовать как опеку, осуществляемую СНК над подведомственным ему ВКИ. На конференции подчеркивалось, что формально именно ВКИ вел масштабные театральные кампании, такие как борьба с формализмом и продолжение стационарирования. Интересны аккуратные замечания работников Комитета относительно успехов и неудач театрального строительства в советских республиках с предложениями отправить бригады для инспекции [1, с. 42]. Из выступлений трудно понять, действительно ли местные управления ВКИ заведовали театральным искусством в союзных республиках или скорее служили представительствами Комитета на местах. В пользу последней версии косвенно говорит критика со стороны местных театральных деятелей, которая звучала в адрес Комитета в целом, а не его управлений [1, с. 45, 50, 109]. Но конференция отразила также главную особенность советской системы управления, характерную в том числе и для театра, — главенство партии.

Следует описать устройство театрального управления внутри по крайней мере Центрального комитета ВКП (б). Так, в ЦК в том числе за театральное направление в разное время отвечали Отдел культуры и пропаганды (1930–1934), Отдел культуры и пропаганды (Культпроп, 1934–1935) и Отдел культурно-просветительской работы (Культпросвет, 1935–1939) [18, с. 23]. Внутри Культпропа и Культпросвета, в свою очередь, существовал Сектор искусств, образованный в январе 1932 года. Вероятно, упомянутые партийные отделы активно участвовали в театральном управлении, в частности известно, что с 1936 года руководитель Культпросвета А. С. Щербаков работал над кадровыми вопросами во МХАТе [11, с. 288].

Также в ЦК действовала отдельная комиссия по академическим театрам, известная как «пятерка по руководству театрами» [11, с. 185]. В январе 1935 года она была преобразована в комиссию по наблюдению за деятельностью государственных театров, объявленную внутренней, что означало отсутствие публичности в ее работе [11, с. 254]. «Тяжеловесный» состав комиссии, включавшей в себя на начало 1935 года К. Е. Ворошилова, А. С. Енукидзе, А. И. Стецкого, А. С. Бубнова и А. А. Жданова, позволяет предположить, что она являлась самостоятельной наблюдательной инстанцией внутри ЦК. Впрочем, комиссия просуществовала недолго, возможно, ее посчитали излишней, и в апреле она была ликвидирована. В результате наблюдение за Большим театром и МХАТом было поручено И. А. Акулову, а за остальными театрами — наркому просвещения А. С. Бубнову, на тот момент и так официально ответственному за них [11, с. 254].

Важно отметить и непосредственное участие в театральном управлении Сталина, хотя данный вопрос несомненно шире и выходит за «институциональные» рамки настоящей статьи. В переписке с М. Горьким, К. С. Станиславским и другими деятелями советского театра Сталин, помимо прочего, обсуждал серьезные кадровые вопросы [11, с. 282], развитие важнейших советских театров [11, с. 282, 327, 363], судьбу конкретных людей [11, с. 365, 387] и т. д. Особенное внимание Сталин уделял развитию Художественного театра. Подобное участие генерального секретаря в руководстве театром трудно вписать в контекст советской структуры театрального управления, но его важно учитывать.

Высшее партийное руководство прежде всего формулировало театральную политику и принимало программные документы, касавшиеся развития советского театрального искусства. Так, постановлением «О перестройке литературно-художественных организаций» 1932 года ЦК ВКП (б) начал формировать единую идейно-политическую платформу. На смену различным писательским объединениям пришел Союз писателей, а вскоре был утвержден единственный в СССР творческий метод соцреализма.

В первой половине 1930-х годов при не совсем ясной системе управления театрами настоящим центром формирования советской театральной политики являлся ЦК ВКП (б). В некоторых случаях, помимо определения направления развития театра, в этот период ЦК ВКП (б) мог вмешиваться в жизнь театров, например, влияя через Наркомпрос РСФСР на репертуар конкретных столичных коллективов, обязывая их убрать или поставить ту или иную пьесу [11, с. 169, 185]. Нередко за партией оставалось последнее слово в вопросах допущения к постановке пьес и внесения правок, что можно увидеть на примере детального разбора пьесы Л. И. Славина «Интервенция», проведенного членами политбюро в марте 1933 года [11, с. 189]. Вероятно, огромное идеологическое значение правильного освещения событий Гражданской войны в театре заставило в тот момент высшее партийное руководство вмешаться в работу Главреперткома. Регулировались партийной верхушкой и важные гастроли, а также частные зарубежные поездки советских театральных деятелей [11, с. 179–180, 201, 264]. Следует заметить, что подобное пристальное внимание партийного руководства относилось главным образом к основным театрам Москвы и Ленинграда и их коллективам. ЦК ВКП (б) принимал решения о праздновании важнейших театральных юбилеев, регламентируя их вплоть до состава юбилейных комитетов [11, с. 181, 251, 386]. Также партийное руководство, несомненно, принимало окончательное решение о ликвидации театров, как это произошло с театром Корша [11, с. 184]. Вероятно, еще более значительной была роль ЦК ВКП (б) как арбитра споров и противоречий внутри театра, таких как спор о монопольных правах отдельных театральных предприятий на постановку конкретных пьес, которые были отменены соответствующим партийным постановлением в октябре 1932 года [11, с. 185]. В партии решались и первостепенные кадровые вопросы советского театра, касавшиеся, в частности, руководства Большого театра, МХАТа и других крупных театров [11, с. 252, 267–269].

Партия была главным институтом театрального управления и на уровне союзных республик. Например, в августе 1935 года ЦК КП (б) Грузии принимает постановление, в котором отмечаются серьезные недостатки в работе Театра им. Руставели. Следом грузинский ЦК поручал республиканскому Наркомпросу разработать репертуарный план, укрепить дисциплину и пр. [22, с. 457].

После учреждения ВКИ характер непосредственного участия партийного руководства в театральном управлении несколько поменялся. Несмотря на то, что ЦК ВКП (б) продолжал инициировать и санкционировать основные мероприятия политики в области театра [11, с. 297, 333, 385–386], его прямое участие в руководстве уменьшается, в частности сокращается вмешательство в репертуар отдельных театров.

Разумеется, «всесильный» ВКИ проводил свою работу, не отклоняясь от генеральной линии партии. Именно Политбюро ЦК ВКП (б) еще в середине декабря 1935 года постановило учредить Всесоюзный комитет по делам искусств [11, с. 281]. После важных партийных собраний и заявлений ЦК Комитет непременно проводил посвященные им совещания и обсуждения [22, с. 557]. Характерно, что в постановлении ЦК ВКП (б) о ликвидации театра Мейерхольда специально упоминался Комитет, который должен был выполнить директиву партии [11, с. 385], что в очередной раз говорит о характере отношений между партийным руководством и ВКИ.

Самым красноречивым подтверждением полного контроля партии над ВКИ являются кадровые изменения в Комитете, проводимые партийным руководством. Например, в январе 1938 года после критики был снят с поста председателя Комитета П. М. Керженцев, которого сменил А. И. Назаров. Вероятно, причиной для перестановок в руководстве ВКИ стали бывшие пролеткультовские взгляды Керженцева и поддержка, оказываемая Комитетом Театру им. Мейерхольда [6, с. 51]. В апреле 1939 года Назаров был отправлен на должность заместителя заведующего Объединенным государственным издательством при СНК РСФСР, а новым главой ВКИ стал М. Б. Храпченко. Исследователи отмечают, что текучка кадров была в принципе характерна для Комитета: к примеру, руководящий состав Главного управления по контролю за репертуаром и Главного управления театров менялся практически ежегодно [30, с. 11].

Можно заключить, что в 1930-е годы в советской системе театрального управления были проведены серьезные преобразования, которые разделили этот период на два этапа. Первый этап, датируемый 1932–1936 годами, можно условно назвать «наркомпросовским». Он характеризуется становлением единого соцреалистического творческого метода и формальным отсутствием централизованной системы всесоюзного руководства искусством. Фактически со стороны государства театральное развитие в основном курировал Наркомпрос РСФСР, но в то же время на разных уровнях власти в театральном управлении участвовали достаточно самостоятельные республиканские правительства, профсоюзные организации, творческие союзы и т. д.

Таким образом, настоящая централизация управления существовала только на партийном уровне, где конкретными вопросами театрального искусства нередко занималось Политбюро ЦК ВКП (б).

В 1936 году по инициативе партийного руководства появился институт централизованного управления советским искусством — Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР. Так начался следующий этап институциональных преобразований в советской системе театрального руководства, который можно с оговорками обозначить как «комитетский». За сравнительно короткое время ВКИ стал главным органом, ответственным за театральную политику в СССР. Однако если в Москве и Ленинграде Комитет непосредственно управлял театральными предприятиями, то на местах театры в целом продолжали подчиняться республиканским Совнаркомам. Тем не менее, обозревая второй этап, можно допустить, что исполняемая высшим партийным руководством роль верховного арбитра советского театрального искусства стала отчасти делегироваться Всесоюзному комитету по делам искусств — при сохранении командных высот театрального управления в руках партии.

В таком виде структура художественного руководства во многом повторяла систему советского управления в целом — она должна была быть максимально централизованной, и роль Всесоюзного комитета в ней можно сравнить с ролью ВКП (б) в СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Режиссер в советском театре: материалы первой всесоюзной режиссерской конференции. М.; Л.: Искусство, 1940. — 388 с.
2. Булдаков В. П. От приручения к диктату: власть и культура в 1920-е годы // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы. Материалы IX международной научной конференции. СПб. 2016. М.: РОССПЭН: Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2017. С. 6–18.
3. Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941 / пер. А. А. Пешкова, Е. С. Володиной. М.: РОССПЭН, 2017. — 365 с.
4. Дадамян Г. Г. Атлантида советского искусства. 1917–1991. Ч. 1. 1917–1932. М.: ГИТИС, 2010. — 524 с.
5. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. — 478 с.
6. Луначарский А. В. Социалистический реализм // Советский театр. 1933. №2–3. С. 3–10.
7. Головкина Н. Л. Институциональные изменения в системе управления художественной культурой в СССР (30-е годы XX в.) // Государственное управление: электронный вестник. 2012. №30. С. 1–12.
8. Хайченко Г. А. Русский советский театр // Дмитриев Ю. А., Хайченко Г. А. История русского и советского драматического театра (от истоков до современности). М.: Просвещение, 1986. С. 85–159.
9. Чижова Л. М. Руководство Коммунистической партии развитием советского театра (1927–1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1978. — 208 с.
10. Шулепова Э. А. Создание и начало деятельности Комитета по делам искусств (1936–1941 гг.) // Вопросы истории. 1977. №1. С. 47–58.
11. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) — ВКП (б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 / сост. А. Артизов, О. Наумов. М.: Демократия, 1999. — 868 с.
12. Георгиев А. А. Творческие союзы СССР как элементы тоталитарной системы, 1932–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. — 275 с.

13. Жидков В. Г. Театр и время: от Октября до перестройки: в 2 ч. Ч. 1. М.: СТД РСФСР, 1991. — 160 с.
14. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. М.: РГГУ, 1994. — 418 с.
15. Геллер Л., Боден А. Институциональный комплекс соцреализма // Соцреалистический канон. СПб.: Академический проект, 2000. С. 289–316.
16. Фельдман О. М. Предисловие. О последнем выступлении В. Э. Мейерхольда // Мейерхольд В. Э. Речь на Всесоюзной режиссерской конференции 15 июня 1939 года. М.: Новое издательство, 2016. С. 7–64.
17. Kaplan I. R. Comrades in Arts: The Soviet Dekada of National Art and the Friendship of People in the mid-1930s // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 78–94.
18. Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство: государственные органы управления: схемы/сост. Л. М. Бабаева, Т. М. Горяева. М.: РОССПЭН, 2004. — 310 с.
19. Гайдук В. Л. Формирование системы театральной цензуры в СССР в 1920-е гг. // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы. Материалы IX международной научной конференции. СПб. 2016. М.: РОССПЭН: Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2017. С. 145–153.
20. Зеленев М. В. Цензура и власть в СССР в 1920–1950-е гг.: новые тенденции в историографии, источниковедении и археографии в 2000–2015 гг. // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы. Материалы IX международной научной конференции. СПб. 2016. М.: РОССПЭН: Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2017. С. 120–134.
21. Леонычева Ю. В. Формирование институтов управления изобразительным искусством в Челябинской области во второй половине 30-х гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 24 (125). Сер. 1. История. Вып. 26. С. 100–107.
22. Культурная жизнь в СССР. Хроника. 1928–1941. М.: Наука, 1976. — 814 с.
23. Постановление № 188 СНК РСФСР «Об утверждении положения о Главном управлении по контролю за зрелищами и репертуаром (Главреперткоме) при Наркомпросе». 26 февраля 1934 г. Собрание узаконений РСФСР. 1934. № 10. С. 66.
24. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «Об образовании Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР (ВКПДИ)». 17 января 1936 г. // Собрание законов СССР. 1936. № 5. Ст. 40. Отд. I. С. 487–488.
25. О структуре Всесоюзного комитета по делам искусств // Правда. 1936. 5 января. № 6. С. 2.
26. О Втором Московском Художественном театре // Правда. 1936. 28 февраля. № 58. С. 2.
27. О ликвидации театра им. Вс. Мейерхольда // Правда. 1938. 3 января. № 8. С. 2.
28. Выше знамя социалистического соревнования! // Правда. 1936. 1 марта. № 60. С. 1.
29. О пьесе «Богатыри» Демьяна Бедного // Правда. 1936. 14 ноября. № 313. С. 3.
30. Головкина Н. Л. Создание и деятельность Комитета по делам искусств СССР (ВКПДИ) во 2-й пол. 30-х гг. XX в. // Историки размышляют. Вып. 6. М.: Университетский гуманитарный лицей, 2008. С. 128–138.

REFERENCES

1. *Rezhissor v sovetskom teatre: materialy pervoj vsesoyuznoj rezhissorskoj konferentsii* [Director in the Soviet Theatre: Materials of the First All-Union Director's Conference]. Moscow; Leningrad: Iskustvo, 1940. 388 p.
2. Buldakov V. P. *От приручения к диктату: vlast' i kul'tura v 1920-ye gody* [From Domestication to Diktat: Power and Culture in the 1920s]. In: *Kul'tura i vlast' v SSSR. 1920–1950-ye gody. Materialy IX mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Culture and power in the USSR. 1920–1950s. Materials of the IX international scientific conference]. Moscow: ROSSPEN: Presidentskiy tsentr B. Eltsina, 2017, pp. 6–18.
3. Brandenberger D. *Krizis stalinskogo agitpropa: Propaganda, politprosveshchenije i terror v SSSR, 1927–1941* [The Crisis of Stalin's Agitprop: Propaganda, Political Education and Terror in the USSR, 1927–1941] / Trans. A. Peshkova, E. Volodinoy. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2017. 365 p.

4. Dadamyan G. G. *Atlantida sovetского iskusstva. 1917–1991. Ch. 1. 1917–1932* [Atlantis of Soviet Art. 1917–1991. Part. 1. 1917–1932]. Moscow: GITIS, 2010. 524 p.
5. Khlevnyuk O. V. *Khozyain. Stalin i utverzhenije stalinskoy diktatury* [Master. Stalin and the establishment of the Stalinist dictatorship]. Moscow: ROSSPEN, 2010. 478 p.
6. Lunacharskiy A. V. *Sotsialisticheskij realizm* [Socialist realism]. *Sovetskij teatr*. 1933, no. 2–3, pp. 3–10.
7. Golovkina N. L. *Institutsionalnije izmenenija v sisteme upravlenija hudozhestvennoj kulturoj v SSSR (30 gg. XX v.)* [Institutional Changes in the Management System of Artistic Culture in the USSR (30s of the 20th century)]. *Gosudarstvennoje upravlenije. Elektronnyj vestnik*. 2012, no. 30, pp. 11–13.
8. Khaychenko G. A. *Russkiy sovetский teatr* [Russian Soviet theatre]. In: Dmitriyev Yu. A., Khaychenko G. A. *Istoriya russkogo i sovetского dramatičeskogo teatra (ot istokov do sovremennosti)* [History of Russian and Soviet Drama Theatre (from its origins to the present)]. Moscow: Prosveshcheniye, 1986, pp. 85–159.
9. Chizhova L. M. *Rukovodstvo Kommunističeskoy partii razvitijem sovetского teatra (1927–1932 gg.): dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoričeskikh nauk* [The leadership of the Communist Party in the development of the Soviet theatre (1927–1932): Dissertation thesis of D. Sc in History]. Moscow, 1978. 208 p.
10. Shulepova E. A. *Sozdaniye i nachalo dejatelnosti Komiteta po delam iskusstv (1936–1941 gg.)* [Creation and beginning of the activities of the Committee for the Arts (1936–1941)]. *Voprosy istorii*. 1977, no. 1, pp. 47–58.
11. *Vlast' i khudozhestvennaja intelligentsiya. Dokumenty TSK RKP (b) – VKP (b), VCHK – OGPU – NKVD o kul'turnoj politike. 1917–1953* [Power and artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP (b) – VKP (b), VChK – OGPU – NKVD on cultural policy. 1917–1953] / Comp. A. Artizov, O. Naumov. Moscow: Demokratiya, 1999. 868 p.
12. Georgiyev A. A. *Tvorcheskiye soyuzы SSSR kak elementy totalitarnoy sistemy, 1932–1941 gg.: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoričeskikh nauk* [Creative unions of the USSR as elements of the totalitarian system, 1932–1941: Dissertation thesis of D. Sc in History]. Moscow, 1999. 275 p.
13. Zhidkov V. G. *Teatr y vremena: ot Oktyabrya do perestroyki. V 2 ch.* [Theatre and Time: from October to Perestroika. In 2 parts]. Moscow: Union of Theatre Workers of the STD RSFSR, 1991. 160 p.
14. Korzhihina T. P. *Sovetskoye gosudarstvo i jego uchrezhdenija* [The Soviet state and its institutions] Moscow: Russian State University for the Humanities RGGU, 1994. 418 p.
15. Geller L., Boden A. *Institutsional'nyj kompleks sotsrealizma* [Institutional complex of socialist realism]. In: *Sotsrealisticheskij kanon* [Socialist realist canon]. St Petersburg: Akademicheskij proyekt, 2000, pp. 289–316.
16. Feldman O. M. *Predisloviye. O poslednem vystuplenii V. E. Meyyerhol'da* [Foreword. About the last speech of V. E. Meyerhold]. In: *Mejerhol'd V. E. Rech na Vsesoyuznoy rezhisserskoy konferentsii 15 iyunya 1939 goda* [Speech at the All-Union Director's Conference on June 15, 1939]. Moscow: Novoye izdatelstvo, 2016, pp. 7–64.
17. Kaplan I. R. *Comrades in Arts: The Soviet Dekada of National Art and the Friendship of People in the mid-1930s. Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. 2020., vol. 19, no. 1, pp. 78–94.*
18. *Instituty upravlenija kul'turoj v period stanovlenija. 1917–1930-ye gg. Partijnoje rukovodstvo: gosudarstvennyje organy upravlenija: skhemy.* [Institutions of cultural management in the period of formation. 1917–1930s Party leadership: state governing bodies: Schemes]. Comp. L. M. Babaeva, T. M. Goryaeva. Moscow: ROSSPEN, 2004. 310 p.
19. Gayduk V. L. *Formirovaniye sistemy teatralnoj tsenzury v SSSR v 1920-ye gg.* [Formation of the system of theatrical censorship in the USSR in the 1920s]. In: *Kul'tura i vlast' v SSSR. 1920–1950-ye gody. Materialy IX mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Culture and power in the USSR. 1920–1950s. Materials of the IX international scientific conference]. Moscow: ROSSPEN: Presidentskiy tsentr B. Eltsina, 2017, pp. 145–153.

20. Zelenov M. V. *Tsenzura y vlast v SSSR v 1920–1950-ye: novije tendentsii v istoriographii, istochnikovedenii y archeographii v 2000–2015 gg.* [Censorship and Power in the USSR in the 1920–1950s: new trends in historiography, source studies and archaeography in 2000–2015]. In: *Kul'tura i vlast' v SSSR. 1920–1950-ye gody. Materialy IX mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Culture and power in the USSR. 1920–1950s. Materials of the IX international scientific conference]. Moscow: ROSSPEN: Presidentskiy tsentr B. Eltsina, 2017, pp. 120–135.
21. Leonycheva U. V. *Formirovaniye institutov upravleniya izobrazitel'nyim iskusstvom v Chelyabinskoy oblasti vo vtoroy polovine 30-kh gg.* [Formation of fine art management institutions in the Chelyabinsk region in the second half of the 1930s.] *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Istoriya.* 2008, iss. 26, no. 24 (125), pp. 100–107.
22. *Kulturnaja zhizn' v SSSR. Khronika. 1928–1941.* [Cultural life in the USSR. Chronicle. 1928–1941]. Moscow: Nauka, 1976. 814 p.
23. *Postanovleniye № 188 SNK RSFSR «Ob utverzhdenii polozheniya o Glavnom upravlenii po kontrol'u za zrelishchami i reperturom (Glavrepertome) pri Narkomprose».* 26 fevralya 1934 [Decree No. 188 of the Council of People's Commissars of the RSFSR «On Approval of the Regulations on the Main Directorate for Control over Spectacles and Repertoire (Glavrepertoire) under the People's Commissariat of Education». February 26, 1934]. In: Collection of legalizations RSFSR. 1934, no. 10, p. 66.
24. *Postanovleniye TSIK SSSR i SNK SSSR «Ob obrazovanii Vsesoyuznogo komiteta po delam iskusstv pri SNK SSSR (VKPDI)».* 17 yanvarya 1936 g. [Decree of the Central Executive Committee of the USSR and the Council of People's Commissars of the USSR «On the formation of the All-Union Committee for Arts under the Council of People's Commissars of the USSR (VKPDI)». January 17, 1936]. In: *Svod zakonov SSSR* [Code of laws of the USSR]. 1936, no. 5, st. 40, otd. I, pp. 487–488.
25. *O strukture Vsesoyuznogo komiteta po delam iskusstv* [On the structure of the All-Union Committee for the Arts]. *Pravda.* 1936, 5 January, no. 6, pp. 2.
26. *O Vtorom Moskovskom Khudozhestvennom teatre* [About the Second Moscow Art Theatre]. *Pravda.* 1936, 28 February, no. 58, p. 2.
27. *O likvidatsii teatra im. Vs. Meyerholda* [On the liquidation of the Vsevolod Meyerhold Theatre]. *Pravda.* 1938, 3 January, no. 8, p. 2.
28. *Vyshe znam'a sotsialisticheskogo sorevnovaniya!* [Raise the banner of socialist emulation!]. *Pravda.* 1936, 1 March, no. 60, p. 1.
29. *O pjese «Bogatyr» Demyana Bednogo* [About the play «Bogatyr» by Demyan Bedny]. *Pravda.* 1936, 14 November, no. 313, p. 3.
30. Golovkina N. *Sozdaniye y deyatelnost Komiteta po delam iskustv SSSR (VKPDI) v vtoroy polovine 30 gg. XX v.* [The creation and activities of the Committee for the Arts of the USSR (VKPDI) in Tues. floor. 30s 20th century]. In: *Istoriki razmyshlyajut* [Historians speculate]. Vol. 6. Moscow: Universitetskiy gumanitarnyy litsey. M., 2008, pp. 128–138.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Заславский Михаил Григорьевич — магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

E-mail: mikhail_zaslavskiy@mail.ru

ORCID: 0009-0004-8379-4068

ABOUT THE AUTHOR

Mikhail G. Zaslavskiy — Master's degree student in History Faculty of Lomonosov Moscow State University

E-mail: mikhail_zaslavskiy@mail.ru

ORCID: 0009-0004-8379-4068

Статья поступила в редакцию: 12.02.2023

Отредактирована: 12.05.2023

Принята к публикации: 14.05.2023

Received: 12.02.2023

Revised: 12.05.2023

Accepted: 14.05.2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Заславский М. Г. Система партийно-государственного управления театром в СССР в 1932–1939 годах //

Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. № 2. С. 63–82.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-63-82

EDN RPAGYV

FOR CITATION

Zaslavskiy M. G. The System of Party-State Management of the Theatre in the USSR in 1932–1939. *Theatre.*

Fine Arts. Cinema. Music. 2023, no. 2. pp. 63–82.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-63-82

EDN RPAGYV